

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кобринец Мария Александровна

**Философский театр Габриэля Марселя
в контексте интеллектуальной культуры его эпохи**

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва — 2025

Диссертация выполнена на кафедре истории и теории мировой культуры философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научный руководитель: **Кротов Артем Александрович,**

доктор философских наук, доцент

**Официальные
оппоненты:**

Визгин Виктор Павлович,

доктор философских наук (б/звания),
ФГБУН Институт философии Российской
академии наук, отдел истории философии,
сектор современной западной философии,
главный научный сотрудник;

Семенов Валерий Евгеньевич,

доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В.Ломоносова»,
философский факультет, кафедра истории
зарубежной философии, профессор;

Курилович Иван Сергеевич,

кандидат философских наук (б/звания),
ФГАОУ «Российский государственный
гуманитарный университет», философский
факультет, учебно-научный центр
феноменологической философии, старший
научный сотрудник.

Защита диссертации состоится «10» ноября 2025 г. в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.057.2 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4 (учебно-научный корпус «Шуваловский»), философский факультет, аудитория А-518 (Зал заседаний Ученого совета факультета).

E-mail: diss@philos.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3507>.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

А.П. Беседин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Актуальность исследования драматургии Габриэля Марселя (1889-1973) в тесной связи с его философией обусловлена сразу несколькими причинами. Еще при жизни факт влияния его мысли на интеллектуальную культуру XX века было общепризнан – можно указать на его характеристику как ключевого представителя экзистенциализма и мыслителя, внесшего вклад в развитие феноменологического метода. Помимо этого, важное значение театра в его творчестве позволяет затронуть и более общий вопрос о месте философии в культуре, который на сегодняшний день сохраняет свое значение и вряд ли может считаться закрытым. Таким образом, связь между театром и философией становится не отдельным изолированным сюжетом (пусть любопытным, но все же периферийным), а аспектом этой более глубокой проблемы. В опыте прошлого столетия можно обнаружить и реконструировать возможные ее решения, а наследие Марселя представляет собой примечательный случай союза этих двух областей и конкретный ответ на поставленный вопрос. Однако он не был выражен в форме манифеста, и чтобы прояснить суть этого ответа в его многолетней разработке автором, необходимо прибегнуть к реконструкции его воззрений на роль театра в философском мышлении. Отправной точкой подобной реконструкции может быть собственная метафора автора и связанный с ней образ Греции: Марсель сравнивает свою философию с континентом (массивный, видимый материк), а театр – с островами, ступить на которые можно лишь при отказе от «объяснительной воли». Расшифровка подлинного значения данного сравнения позволяет воссоздать вполне определенную модель отношений театрального творчества и философии.

Степень научной разработанности темы исследования

Исследования философии Габриэля Марселя нельзя назвать малочисленными – круг работ о Марселе не перестает пополняться текстами на самых разных языках, а переводческая активность не угасает. В нашей стране она, благодаря выдающимся усилиям историков философии, в течение последних десятилетий становится все более известной отечественному читателю не только в общих ее чертах, но и в фундаментально важных нюансах. Здесь прежде всего нельзя не упомянуть труды В.П. Визгина¹, Г.М. Тавризян², а также В.Ю. Быстрова³.

В советское время к марселевской философии обращались Р.Н. Данильченко⁴ и В.Н. Кузнецов⁵. За последнее время перечень русскоязычных работ о Марселе пополнился диссертационными исследованиями А.А.Точилина⁶, С.В. Чирковой⁷, Е.И. Станченко⁸, а также статьями Р.А. Бурханова⁹, В.И. Любецкого¹⁰ Ф.И. Гусейнова¹¹.

Безусловно, нельзя не сказать и о западной традиции изучения философии Марселя в различных ее аспектах. Среди французских авторов можно выделить тех современников Марселя, которые рассматривали основные тенденции его философии, подчеркивая ее оригинальность в общем

¹ Визгин В. П. Философия Габриэля Марселя: темы и вариации. СПб: Мирь, 2008.

² Тавризян Г.М. Проблема человека во французском экзистенциализме: критический анализ. М.: Наука, 1977.

³ Быстров В.Ю. Проблема мистического в философии Габриэля Марселя // Марсель Г. Метафизический дневник. Санкт-Петербург: Наука, 2005.

⁴ Данильченко Р. Н. Мистификация личности в христианском экзистенциализме Габриэля Марселя: дисс. ... канд. филос.наук: 09.00.00; [Место защиты: Моск. гос. ун-т. Филос. фак.]. Москва, 1972.

⁵ Кузнецов В. Н. Французская буржуазная философия XX века. М.: «Мысль», 1970.

⁶ Точилин А.А. Интерсубъективная онтология Габриэля Марселя : диссертация ... кандидата филос.наук : 09.00.03; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. Москва, 2009.

⁷ Чиркова С.В. Философско-антропологический анализ идеи свободы (на материалах французского экзистенциализма XX века: Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю): дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13; [Место защиты: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого]. Москва, 2006.

⁸ Станченко Е.И. Аутентичное бытие и отчуждение в религиозно-философской антропологии Габриэля Марселя: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. Ростов-на-Дону, 2009.

⁹ Бурханов Р.А. Метафизика веры, надежды и любви Габриэля Марселя // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2010. № 2. С. 75-82.

¹⁰ Бурханов Р.А., Любецкий В.И. Экзистенциальная антропология и экзистенциальная метафизика Габриэля Марселя // Манускрипт. 2016. №11-2 (73). С.70-73.

¹¹ Гусейнов Ф.И. Введение в философию Габриэля Марселя // Известия МГТУ. 2013. №4. С. 29-34.

контексте эпохи – Ж. Валь¹², Э. Мунье¹³, П. Рикёр¹⁴, Э. Жильсон¹⁵, Ж. Делом¹⁶, Р. Труафонтен¹⁷ и др.

В англоязычной традиции нам также встречаются подобные работы, посвященные широкому кругу тем марселевской философии и особенностям его методологии, в связи с чем важно привести имена К. Галлагера¹⁸, Д. О'Мейли¹⁹ и Х. Тэттэм²⁰. Отдельного упоминания заслуживает испанский исследователь П. Прини²¹, который определяет общее основание для размышлений французского философа как «методологию неверифицируемого».

О драматургии Марселя в тесной связи с его философией писали А. Гуйе²², Г. Фессар²³, П.-Э. Тушар²⁴, Ж. Шеню²⁵ и К.Р. Хэнли²⁶. Одна из недавних публикаций в этой области вышла в 2015 году – основательное исследование А. Вердюр-Мари «Драма и мысль: место театра в творчестве Габриэля Марселя»²⁷, которая очень важна для понимания марселевского наследия в его целостности. Анна Вердюр-Мари не ставит перед собой цели провести исчерпывающий контекстуальный анализ, но представляет фигуру Марселя как важную для идейного ландшафта эпохи, а также последовательно разбирает несколько моделей связи между «драмой» и «мыслью»: «театр как

¹² Wahl J. Vers le concret. Paris: J. Vrin, 1932.

¹³ Mounier E. Introduction aux existentialismes. Paris: Gallimard, 1965.

¹⁴ Ricœur P. Gabriel Marcel et Karl Jaspers: philosophie du mystère et philosophie du paradoxe. Paris: Éditions du Temps présent, 1948.

¹⁵ Gilson E. (éd.). Existentialisme chrétien: Gabriel Marcel. Textes de Delhomme J., Troisfontaines R., Colin P., Dubois-Dumée J.-P., Marcel G. Paris: Plon, 1948.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Gallagher K. The Philosophy of Gabriel Marcel. New York, Fordham University Press, 1962.

¹⁹ O'Malley J. The Fellowship of Being: An essay on the concept of person in the philosophy of Gabriel Marcel. The Hague: Martinus Nijhoff, 1966.

²⁰ Tattam H. Time in the philosophy of Gabriel Marcel. PhD thesis, University of Nottingham, 2011.

²¹ Prini P. Gabriel Marcel et la méthodologie de l'invérifiable. Paris: Desclée de Brouwer, 1953.

²² Gouhier H. Le théâtre dans la pensée de Gabriel Marcel // Savoir, faire, espérer : Les limites de la raison. Bruxelles: Presses de l'Université Saint-Louis, 1976. P. 277-281.

²³ Fessard G. Théâtre et mystère // Marcel G. La soif. Paris: Desclée de Brouwer, 1938.

²⁴ Touchard P.-A. Le théâtre de Gabriel Marcel // Esprit. 1939. Vol. 7. №. 81. 1939. P. 434-438.

²⁵ Chenu J. Le théâtre de Gabriel Marcel et sa signification métaphysique. Paris: Aubier, 1948.

²⁶ Hanley K.R. Dramatic Approaches to Creative Fidelity. Lanham: University Press of America, 2011.

²⁷ Verdure-Mary A. Drame et Pensée: la place du théâtre dans l'œuvre de Gabriel Marcel. Paris: Honoré Champion, 2015.

место для онтологического поиска и надежды», «как испытание философии», «как посредник на пути к Другому» и т.д.

Среди русскоязычных работ, специально посвященных драматургии Марселя, можно выделить только вступительную статью Г.М. Тавризян²⁸ к единственному сборнику его пьес на русском языке. Безусловно, упомянутые выше авторы часто обращаются к его театру, однако отдельного авторитетного издания, посвященного единству марселевского театра и философии, при этом вписывающего подобную проблематику в соответствующий историко-культурный контекст, в нашей стране пока еще нет.

Цель исследования

Целью исследования является выявление сущностных особенностей марселевской драматургии, а также определение ее места как в интеллектуальном наследии автора, так и в современном ему философском и культурном контексте.

Задачи исследования:

Достижение цели предполагает выполнение следующих задач:

- 1) Обращаясь к диалогу Марселя с А. Бергсоном, Ж.-П. Сартром и М. Хайдеггером, выявить те фундаментальные тенденции его философии, которые проясняют основные принципы марселевской драматургии.
- 2) Реконструировать представления Марселя о природе религиозной драмы и искусства вообще в контексте «католического литературного возрождения», рассмотренного преимущественно на примере творчества П. Клоделя, А. Геона и философии искусства Ж. Маритена.
- 3) Определить сущностные особенности театра Марселя как явления французской культуры XX века.

²⁸ Тавризян Г.М. Театр Габриэля Марселя // Марсель Г. Пьесы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2002. С.5-29.

4) Проанализировать философское содержание основных пьес Марселя, выделив в них ключевые темы тайны и проблемы, любви и веры, присутствия и смерти, «расколотого мира»; прояснить их значение.

5) Уточнить характер связи между театром и философией в творчестве Марселя.

Объект исследования

Объектом исследования являются философские и драматические тексты Марселя, произведения его современников (А. Бергсона, Ж.-П. Сартра, А. Геона, Ж. Маритена, П. Клоделя и др.).

Предмет исследования

Предметом исследования являются сущностные характеристики драматургии Марселя, рассмотренные в общем контексте его творчества и близких ему идейных течений эпохи.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Метафизика Марселя в качестве «конкретной философии» проанализирована как содержащая положения, с которыми взаимосвязаны ключевые особенности его драматургии. Обращение к его проекту по обновлению философии являлось необходимым шагом для прояснения не только содержательных, но и формальных характеристик пьес Марселя. В результате предложена трактовка роли театра в творчестве Марселя, которая, с одной стороны, утверждает потенциал театра для содержания и характера философского поиска, а с другой стороны, оставляет за драматургией определенную степень автономии.

2. Продемонстрирована и обоснована продуктивность рассмотрения Г. Марселя в качестве участника «католического литературного возрождения» в взаимодействии его мысли с бергсонианством и экзистенциализмом. Понимание связи между марселевской драматургией и философией было бы неполным без обращения к контексту. Сопоставление творчества Марселя с упомянутыми идейными направлениями позволило подчеркнуть его

оригинальность в постановке философских проблем и выявить специфику его воззрений на театральное искусство.

3. Впервые в отечественной философской литературе подробно и последовательно проанализированы основные темы пьес Марселя, а также рассмотрены особенности драматургического способа трактовки философских проблем в его творчестве.

4. Отдельно реконструированы и рассмотрены ключевые положения социальной философии Марселя не только на материале его философских текстов, но и драматургических: в пьесах обнаруживаются важные содержательные аспекты его социально-этических воззрений, проясняющие ряд теоретических положений марселевской мысли.

Теоретическое и практическое значение исследования

Теоретическая значимость настоящего исследования связана не только с малоизученностью драматургии Марселя в отечественной литературе. Помимо этого, итоги нашей работы позволяют более прицельно взглянуть на европейскую драматурию XX века. Контакт с художественным произведением посредством интерпретации предполагается многими направлениями европейского театра: от символизма до «театра идей». Однако становится возможным дополнить такую установку, подчеркнув, что значение театра для философии не исчерпывается функцией выражения и трансляции заранее сформулированных концептов.

Проведенный анализ также позволяет рассмотреть театр Марселя в контексте общей для начала XX века тяги к «обновлениям» и представить отношения между его театром и философией не только как специфическую особенность его мысли, но и как своеобразный ответ на тенденции в интеллектуальной культуре его эпохи. Его собственное требование «обновления» артикулировано философом при описании «новой» метафизики, но также содержится в его теории театра, основания которой были нами намечены.

Материалы исследования могут быть использованы в практике преподавания учебных курсов по истории философии, истории и теории культуры.

Методологическая основа исследования

Сам междисциплинарный характер рассматриваемых вопросов требует совмещения нескольких методологических подходов. Поскольку драматургические опыты Марселя не могут быть поняты в должной мере без их контекстуального рассмотрения, мы проводим историко-культурное исследование, применяя сравнительный метод. Как философские установки автора в целом, так и его понимание театра сопоставляются с другими актуальными в то время представлениями, прежде всего – с католическим театром и драматургией экзистенциалистов.

Кроме того, в первой главе исследования настоящей диссертации мы прибегаем к теоретической реконструкции и концептуальному анализу категорий философий Г. Марселя. Важное место в исследовании занимает историко-философский анализ марселевского наследия, невозможный без обращения к фигурам, оказавшим на него влияние, и с которыми он нередко вступал в полемику. Таким образом, предполагается рассмотрение некоторых положений экзистенциальной философии, философии Бергсона и католических мыслителей рассматриваемой эпохи.

Положения, выносимые на защиту

- 1) Основные положения «конкретной философии» Марселя, разработанные им при существенном влиянии Бергсона, позволяют рассматривать театр как область, уже предполагаемую такой философией. В этом случае театру вменяется задача по воссозданию человеческого опыта в его целостности.
- 2) Исследование культурного контекста позволяет установить, что представление о своеобразном преимуществе театра перед отвлеченными, кабинетными рассуждениями напрямую вытекает из метафизических, экзистенциальных и эстетических установок, близких марселевской мысли.

То, что исходя из них, является наиболее существенным в познании и человеческом существовании делает очевидной ущербность и недостаточность привычного философского языка.

3) Марсель как представитель «католического литературного возрождения» развивает особый вариант религиозной драмы и ее предназначения. Его представления о ней основываются на убеждении, что христианский театр демонстрирует важную способность драматургии совмещать обыденную жизнь и божественные истины, тем самым подчеркивая присутствие трансцендентного начала в повседневности. Подобные представления необходимо реконструировать и учитывать для лучшего понимания задач собственно марселевского театра.

4) Исследование драматургии Марселя весьма продуктивно для прояснения основных понятий его философии: тайна и проблема, смерть и присутствие, любовь и вера, «расколотый мир». В пщшлзхьесах они приобретают дополнительные смыслы, которые не удастся заметить и выразить вне театра.

5) Статус драматургии в творчестве Марселя не может быть рассмотрен как уступающий философии, потому что обладает исключительным эвристическим потенциалом. Содержательно она также не может быть сведена к простому комментированию философских положений его учения.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечена строгим следованием методам научного исследования, в том числе содержательным анализом ключевых научно-исследовательских работ по предмету исследования, а также обращением к широкому кругу первоисточников, включающему в себя философские, драматургические и критические тексты Марселя. Отдельно учитываются результаты, отраженные в исследовательской литературе о Марселе и его современниках, которая включает в себя тексты XX-XXI вв. на русском, французском и английском языках.

Всего соискатель имеет 5 работ, опубликованных по теме диссертации, из них 4 статьи общим объёмом 2,7 п.л., опубликованные в рецензируемых научных изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре истории и теории мировой культуры философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и получила положительное заключение.

Результаты исследования были апробированы в ходе более чем 10 выступлений на международных и всероссийских конференциях, круглых столах, симпозиумах. Избранные выступления:

- 25.04.2024. Международный Кантовский конгресс «Мировое понятие философии». Доклад «Влияние идей Иммануила Канта на религиозную философию Габриэля Марселя»
- 19.06.2023. Международный философский симпозиум «Человек между двумя безднами»: к 400-летию со дня рождения Блеза Паскаля». Доклад «Габриэль Марсель и Блез Паскаль».
- 18.03.2023. 51-я Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой. Доклад «Философские основания «космизма» П. Клоделя».
- 24.11.2022. VIII Всероссийская научная конференция «Типология культур и проблемы культурной памяти». Доклад «Предназначение поэта и смысл творчества в мировоззрении Поля Клоделя».
- 28.05.2022. VIII Российский философский конгресс «Философия в полицентричном мире. К 100-летию со дня рождения А. А. Зиновьева». Доклад «Утрата Другого как «проблема культуры» в пьесе «Завтрашняя жертва» Габриэля Марселя».
- 22.03.2022. 50-я Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой. Доклад «Г. Марсель и Н.А. Бердяев: критика объективации».

- 24.11.2021. VII научная конференция «Типология культур и проблемы культурной памяти». Доклад «О природе воспоминаний: Г. Марсель и А. Бергсон».
- 18.09.2021. IX Международная научная конференция «Феномен творческой личности в культуре: Фатющенко-ские чтения». Доклад «Метафизический дневник» Габриэля Марселя: о значении индивидуального прошлого и роли воспоминаний».
- 13.11.2020. XXVII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов 2020». Доклад «Культура личности: некоторые замечания о «разомкнутости» (Э. Мунье) и «открытости» (Г. Марселя)».
- 05.06.2020. IX Международная конференция молодых ученых и аспирантов «Жизнь и смерть в литературе, фольклоре и истории (к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне)». Доклад «Смерть в «хрониках демобилизации» Габриэля Марселя».

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования соответствует логике решения поставленных задач. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** представлено обоснование актуальности темы диссертационного исследования, дана характеристика степени разработанности темы в отечественной и зарубежной литературе, представлена методологическая основа исследования, определены объект, предмет, цели и задачи, а также обозначены положения, выносимые на защиту, описывается практическая и теоретическая значимость исследования, а также его научная новизна.

Глава 1 «Обновление философского языка: в диалоге с современниками» посвящена подходам, важным для понимания творчества самого Марселя. В трех разделах данной главы рассмотрены отношения марселевской мысли с тремя идейными направлениями его эпохи: философия Бергсона, экзистенциализм и католический модернизм. Отдельно рассматриваются темы, в связи с которыми он развивал свой особый тип философствования, посредством критики и указаний на несоответствие сути поставленных вопросов и традиционного философского инструментария. Указав на те или иные ограничения наукообразного знания, становится возможным понять, как Марсель приходит к собственному стилю рассуждений, подразумевающему особое значение театра и драматических категорий для человеческого существования.

В первом параграфе первой главы рассматривается связь марселевской мысли с философией Анри Бергсона (1859-1941). В данном параграфе анализируются и сравниваются между собой две трактовки метафизики – бергсоновская и марселевская: выделение общего и различного в них позволяет глубже понять основания представлений Марселя о процессе познания как участии и подлинном открытии (себя, Другого и реальности вообще), о примате «конкретного», а также о природе и цели философского знания. Бергсон обосновывает необходимость обновления философии посредством критики объективирующего познания, при этом фундаментом новой метафизики для него оказывается интуитивизм, чьи важные положения

рассмотрены посредством обращения к оппозиции «интуиция-интеллект». Разделяя стремление к упомянутой критике, сам Марсель отвергает дихотомию «интуиция-интеллект», предлагая свое собственное разделение на первичную и вторичную рефлексию (или рефлексию первой и второй ступени). С некоторыми оговорками, первичная рефлексия может быть понята по аналогии с интеллектом в теории Бергсона: это мыслительная операция, дробящая непосредственное и вычлещающее из него псевдо-«существенное». Первичной рефлексии присущ тот же аналитический метод, фрагментирующий реальность. Но единство опыта может и должно быть восстановлено благодаря рефлексии второй ступени. Конкретика и непосредственность опыта становятся приоритетной областью и для Марселя, который однако упрекал Бергсона в недостаточном внимании к драматичности человеческого существования. «Экзистенциальная метафизика» Марселя, таким образом, вдохновлена открытиями Бергсона в этой области, однако не может считаться прямым ее продолжением.

Во **втором параграфе первой главы** философия Марселя рассмотрена в контексте экзистенциализма. Творчество Габриэля Марселя часто классифицируется как «христианский экзистенциализм», что является попыткой вписать его в европейскую интеллектуальную традицию. Однако сам Марсель не был сторонником такой классификации, предпочитая термин «христианский сократизм» или «неосократизм», который подчеркивал диалогичность его подхода.

Несмотря на захваченность Марселя темой существования, проблематичность его статуса в качестве представителя «экзистенциализма» должна была быть отмечена и учтена наряду с близостью некоторых его рассуждений философии Хайдеггера, Ясперса и в меньшей степени Сартра. Критика в сторону «экзистенциалистов» осуществляется Марселем так же с позиций «конкретной» метафизики (не может идти и речи о человеке «вообще», а сверхпонятийное должно быть восстановлено в правах), которая

явным образом включает в себя и христианскую ориентацию марселевской мысли (недопустима иррелигиозная трактовка бытия и человеческого удела).

Для Марселя существование не может быть постигнуто традиционными методами науки и философии. В этом отношении он сближается с Ясперсом – оба критикуют позитивизм и идеализм за то, что они упускают уникальность человеческого существования, рассматривая его как объект или абстракцию. Эти подходы не способны охватить субъективный опыт жизни, а также историчность человеческой экзистенции. К тому же Марсель высоко оценивает важность пограничных ситуаций, которые, по его мнению, лучше всего раскрыты в философии Ясперса и Хайдеггера, в отличие от идеализма, который стремится их игнорировать.

Таким образом, Марсель не может принять абстрактные рассуждения о человеке, за которые он критикует Сартра. Марсель отвергает тезис о предшествовании существования сущности и противопоставляет ему своё понимание экзистенции как превосходящую объективность и не поддающуюся исчерпывающему определению. Вступая в полемику с Сартром, он подчёркивает «открытость» экзистенции Другому. Это связано с его верой в позитивные экзистенциалы, такие как надежда, любовь и вера. Ввиду этого становится ясна критика Марселя в адрес М. Хайдеггера и А. Камю. Мысль немецкого философа, при всех его достижениях, которые признает Марсель, подвергается критике за представление о «заброшенности» человека, трактовку «бытия-к-смерти», а также за сложный, чересчур искусственный язык. В отношении же Камю Марсель высказывает замечания об иррелигиозном характере его творчества и о приоритете категории абсурда.

В третьем параграфе первой главы рассмотрен феномен католического модернизма и марселевская трактовка религиозной веры. Вопрос о вере так же, как и вопрос о существовании, рассматривался им с позиций обновленной философии. С этой точки зрения, некоторые его интуиции напоминают об исканиях католических модернистов и об их общей цели – пересмотр вопроса о природе религиозной веры в стремлении сблизить ее с жизнью современного

им человека (это предполагало, в частности, критику неотомизма). Авторитет разума ставился под сомнение, что отвечало и позиции Марселя, однако ряд расхождений с католическим модернизмом частично объясняет столь редкое обращение к нему.

Проводится сравнение воззрений Марселя на проблему веры с основными положениями «философии действия» М. Блонделя (1851-1949). Для Марселя, как и для Блонделя, важны феноменологические проявления запредельных истин, однако в марселевской оптике не утверждается имманентности веры: она не рассматривается как имманентное свойства человека, но иной порядок контакта с бытием. Несмотря на разночтения, нужно отметить, что разработка вопроса о природе и познаваемости религиозной веры – одновременно отправная точка и важный результат стремления Марселя и католических модернистов «оживить мысль». Критика интеллектуализма и традиционного философского языка, поиски опоры в живом и непосредственном человеческом опыте сближают Марселя с рассматриваемым направлением.

Глава 2 «Марсель и «католическое литературное возрождение» посвящена анализу фигуры Марселя в качестве представителя «католического литературного возрождения», его воззрениям на христианскую драму и творчество П. Клоделя (1868-1955), а также представлениям о задачах христианского искусства в творчестве А. Геона (1875-1944) и Ж. Маритена (1882-1973).

Первый параграф второй главы включает в себя общие замечания о религиозной драме как феномене «католического литературного возрождения». Французский религиозный театр на рубеже XIX-XX веков, развивавшийся в эпоху «католического литературного возрождения», стал важным явлением в контексте европейской культуры. Этот феномен можно рассматривать как реакцию на позитивизм и светский театр «Прекрасной эпохи» («La Belle Époque»), который характеризовался декоративностью и пустой зрелищностью. Религиозная драма, напротив, стремилась к обсуждению метафизических и духовных вопросов, что отражало общую

тенденцию религиозного обновления в философии, литературе и искусстве первой половины XX века. Христианский театр той эпохи был открыт к экспериментам, сближаясь с мистерией, но при этом сохранял связь с актуальными проблемами современности, стремясь дать ответ на кризисы и вызовы эпохи.

Марсель, совмещавший роли философа и драматурга, высоко ценил религиозные темы в театре. В своем творчестве он сам подчеркивал важность духовных ценностей, таких как надежда, вера и любовь, что противостояло пессимистическим и абсурдистским тенденциям в драматургии того времени. Театр для Марселя и его единомышленников был областью, в которой религиозные проблемы обсуждались через призму реальных человеческих переживаний.

Второй параграф второй главы посвящен мировоззрению и драматургии А. Геона, а также воззрениям Ж. Маритена на проблемы искусства. Анри Геон был активным участником «католического литературного возрождения», издавал журнал «Тетради о христианском театре», а также являлся автором множества пьес на религиозные темы и основателем театрального объединения «Компаньоны Богоматери». Геон стремился изображать святых не как абстрактные, далекие фигуры, а как живых людей, способных на те же мысли и переживания, что и современники. Его пьесы показывали внутреннюю жизнь святых как жизнь конкретных людей, где чудо происходило преимущественно в душе героя.

Открытость земному в его пьесах сопровождалась инклюзивным характером организации театрального процесса. Геон предпочитал непрофессиональных актеров, среди которых были дети, взрослые, преподаватели, студенты, артисты и обычные служащие, объединенные католической верой. Он ценил их потенциал, заключавшийся в искренней приверженности общему делу и неподдельном интересе к разыгрываемым сюжетам. Театр Геон рассматривал как место встречи и сплочения верующих.

Широкая трактовка христианского искусства разрабатывалась и в рамках философских теорий. Жак Маритен (1882-1973), друг Геона, высоко ценил его творчество. В своих работах Маритен обосновывал универсальный характер христианского искусства, которое не может быть ограничено определенными жанрами. Он признавал, что художественное творчество является одним из проявлений божественного и может выражаться в разнообразных формах. Маритен писал о связи земного и небесного, которую Геон стремился отразить в своем театре, обеспечивая возможность единения человечества в устремлении к божественному.

Теоцентрическая сущность культуры, по Маритену, была в разной степени явлена и осознаваема на протяжении веков. Он подчеркивает возможность синтеза культуры и религии, вступления в так называемый «христианский режим», который оказывается единственно верным и сообразным человеческой природе. Искусство, по его мнению, дарует радость познания и признает взаимосвязь истины, добра и красоты. Красота и прекрасное как понятия метафизики, по преимуществу являются «объектами разума», что отражает рационализм схоластического мироощущения, чуждого творчеству Марселя.

В третьем параграфе второй главы анализируется значение наследия П. Клоделя для творчества Марселя. Для Марселя театр Клоделя был примером искусства, которое не просто развлекает, но открывает мир тайны и божественного. Он противопоставлял Клоделя тем драматургам, чьи пьесы, по его мнению, воплощают отчаяние и атеизм. Оба автора видели в земном и конкретном проявление священной реальности, и их произведения стремились открыть это высшее начало в повседневной жизни. Театр Клоделя и Марселя стремится предложить зрителю не просто зрелище, но возможность духовного переживания и диалога о вечных вопросах человеческого существования.

Идея о расширении театра и включении в него религиозных вопросов отвечает требованию нового взгляда на христианство не как на систему отвлеченных догм, но как жизненную установку. Одновременно с этим

Марсель оставляет за театром независимость от апологетической функции, а на примере христианской драматургии Клоделя утверждает возможность театра передавать ощущение присутствия некоторого высшего начала в самой повседневности и возможность открытия трансценденции в конкретном. Совместно говорить о бытии как о тайне возможно на языке искусства, а далеко не только и не столько с помощью философской терминологии – подобную установку мы обнаруживаем в рассуждениях о католическом театре, и она же сохраняет свое решающее значение в драматургии самого Марселя.

Глава 3 «Философская проблематика марселевской драматургии» посвящена разработке таких ключевых тем философии Марселя, как «тайна», «проблема», «присутствие», смерть, любовь и вера в его драматургии, а также его теоретическим воззрениям на театральное искусство.

Первый параграф третьей главы посвящен эволюции представлений Марселя о театре как таковом. На раннем этапе своего творчества Марсель разрабатывает собственную концепцию «трагедии мысли» — театра, где идеи становятся центральными, но не сводятся к абстрактным философским диалогам. Марсель стремился показать драматическую жизнь идей внутри человеческой души, избегая при этом упрощений и иллюстративности, свойственных «театру идей». Впоследствии, все больше внимания уделяя не «идеям» в драматургии, а конкретным жизненным ситуациям, Марсель критиковал авторов, таких как Камю и Сартр, за интеллектуализм и стремление свести театр к иллюстрации философских концепций.

Помимо этого, одной из ключевых идей Марселя было требование вовлеченности зрителя в драматическое действие. Он полагал, что зритель не должен оставаться отстраненным наблюдателем интеллектуальной игры, а должен быть вовлечен в жизненные конфликты персонажей, которые происходят в реальной, понятной ему среде.

Марсель также подчеркивал, что театр должен вести зрителя к размышлению, а не ограничиваться воздействием на его эмоции. Зритель

должен не просто отождествляться с одним героем, а быть вовлечен в диалектическую борьбу идей между персонажами. Однако конкретных практических рекомендаций по достижению такого эффекта Марсель не давал, что вызывало критику со стороны его современников.

Во **втором параграфе третьей главы** рассмотрены основные темы марселевских пьес, написанных в 1919-1922 гг. В послевоенные годы Марсель уделял больше внимания театру, чем философии, признавая уникальные возможности драматургии в решении волнующих его вопросов. В пьесах этого периода он затрагивает темы веры, подлинной и неподлинной любви, отношений «Он и Ты», открытости Другому и др. Обращение к драматургическим произведениям наряду с рассмотрением его философских и дневниковых текстов позволяет подчеркнуть, какие дополнительные смыслы тех или иных понятий позволяют уловить его пьесы. Марсель в своих пьесах не стремится прежде всего проиллюстрировать собственные философские тезисы, чтобы пояснить их или популяризировать. Для него театр становится пространством мысли: устремляясь к конкретной ситуации, она призвана не подвести ее под общее правило, но рассмотреть как уникальную и заметить в ней «метапроблематическое» значение.

Третий параграф третьей главы посвящен пьесе Марселя «Иконоборец» (1923), которая позволяет уточнить важные для творчества Марселя оппозицию «тайна-проблема» и понятие «присутствия». В этом произведении Марсель исследует сложные вопросы присутствия и тайны через историю главных персонажей пьесы: Жака Делорма, его погибшей жены Вивьен и его друга Абея, который в ходе пьесы осознает, что присутствие Вивьен в жизни Жака — это не иллюзия, а важная часть его духовного опыта, которую нельзя измерить или доказать. В этой пьесе Марсель показывает, как персонажи постепенно открывают для себя тайну — как нечто, что невозможно рационально объяснить, но что придает смысл их жизни.

В **четвертом параграфе третьей главы** анализируется социально-этическая проблематика пьес Марселя 1930-1950 гг. Своеобразный поворот

марселевской мысли к социальным и нравственным вопросам тесно связан с различием между «проблемой» и «тайной». Оно становится особенно важным в пьесе «Расколотый мир» (1933), а также в философском приложении к ней под названием «Онтологическое таинство и конкретные приближения к нему», где Марсель исследует социальные и онтологические аспекты тайны. Он утверждает, что бытие само по себе — это тайна, и попытки рационализировать его ведут к утрате целостности жизни. Мир, где все сводится к проблемам, становится «расколотым», лишенным глубины и смысла. В пьесе Марсель указывает на то, как современное общество, одержимое функциональностью и рациональностью, утрачивает связь с тайной и, следовательно, с подлинным человеческим существованием. Сюжет пьесы отражает кризис современного человека, лишенного «онтологической потребности» — стремления к осмыслению бытия как тайны. Марсель критикует мир, где царствуют технократия, полезность и выгода, и где человек превращается в набор социальных ролей и функций. В такой реальности, по Марселю, исчезает место для индивидуальной тайны и глубинных человеческих связей. Его пьесы, такие как «Расколотый мир», «Эмиссар» (1949), «Рим больше не в Риме» (1951), показывают, что только признание тайны и её принятие могут вернуть человеку ощущение полноты жизни и подлинного существования.

Социально-этическая проблематика позволяет сравнивать пьесы Марселя с драматургией Ж.-П. Сартра и А. Камю, где помимо очевидных различий, можно усмотреть и некую общую тенденцию: этика в театре Марселя, Сартра и Камю может быть ситуативной, динамичной и конкретизированной, а ее единственным императивом мог бы быть онтологический призыв против объективации. В этом смысле «атеизм» Сартра и Камю может быть воспринят как следствие общей критики догматизма и «действующих» абсолютов, которую разделяет и Марсель.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируется основной вывод о том, что драматургия Марселя во многом

предвосхищает и обогащает содержание его философских рассуждений, но некорректно устанавливать однозначное и иерархичное отношение между театром и философией в творчестве французского мыслителя, так как они дополняют и стимулируют друг друга, освещая разные аспекты одних и тех же вопросов.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертации выявлены и проанализированы сущностные особенности драматургии Габриэля Марселя в их неразрывной связи с его философией и интеллектуальным контекстом первой половины XX века. Это позволило определить место марселевского театра как в его собственном наследии, так и в культурно-философской традиции его времени. Проведённое исследование показало, что «конкретная философия» Марселя, формировавшаяся в диалоге с Анри Бергсоном и в полемике с представителями экзистенциализма, задаёт методологическую основу для понимания его театра.

В качестве фундаментальных тенденций в философии Марселя, важных для понимания основных проблем его драматургии, были указаны стремление к обновлению философии, приоритет конкретного опыта, пересмотр традиционных оснований новоевропейской науки, а также обоснование их неприменимости в исследовании ряда философских вопросов, таких как, например, проблема познания, проблема существования и проблема веры. Основные положения его критики в адрес объективирующего характера общепринятых методов научного исследования, в которой он частично принимает позиции Бергсона, экзистенциалистов и католических модернистов, позволяют рассматривать драматургию как область, в которой, с точки зрения Марселя, возможно развитие альтернативных форм мысли и рассуждения о ключевых философских проблемах.

Особое внимание уделено роли Марселя в традиции «католического литературного возрождения», что позволило уточнить его представления о назначении искусства как сферы, где через конкретное может быть выражена трансценденция. Относительно данного идейного течения необходимо учитывать его внутреннюю неоднородность, что подтверждается в рамках настоящего исследования рассмотрением текстов Геона, Маритена и Клоделя. Общая для них проблематика была близка Марселю и подобный ракурс много сообщает о его видении «христианской драмы», хотя собственное творчество он не сводит к данной категории.

Сопоставление драматургии Марселя с пьесами Ж.-П. Сартра и А. Камю выявило общую тематическую близость, связанную с мотивами покинутости, одиночества и поисков подлинного человеческого общения. При всех различиях в философских установках, театр Марселя, как и театр других экзистенциалистов, можно рассматривать как пространство проблематизации человеческого существования и сопротивления готовым абстрактным решениям. В отличие от трагического пафоса отчаяния у Сартра и Камю, драматургия Марселя сохраняет ориентацию на надежду и возможность диалога, что придаёт его пьесам особую тональность и философскую значимость.

Анализ ключевых тем пьес Марселя – тайны и проблемы, присутствия и смерти, любви и веры, «расколотого мира» – прояснил их дополнительное философское содержание и показал эвристический потенциал драматургии, которая не только отражает, но и развивает основные идеи автора. В творческом наследии Марселя материал пьес образует сферу, в которой рассуждения философского характера и основные категории марселевской философии приобретают не формальный, но «жизненный» характер, т.е. воплощаются в опыте персонажей. Драматургия выступает не как иллюстрация философских идей, а как самостоятельный способ философствования, в котором театральное действие становится формой воплощения метафизических интуиций.

Рассмотрение марселевского театра в интеллектуальном контексте эпохи позволило установить его значение как ответа на кризис традиционного философского языка и как одной из форм поиска обновлённых средств постижения человеческого существования. Театр Марселя занимает особое место в европейской культуре XX века, представляя собой уникальное соединение философского и художественного опыта. Полученные результаты вносят вклад в отечественную историю философии и культурологию, а также открывают новые возможности для интерпретации взаимодействия философии и театра.

IV. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Основные публикации

Публикации в изданиях, отвечающих требованиям п. 2.3 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

в рецензируемых изданиях, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования “eLibrary Science Index”

1. Кобринец М.А. Повседневность в философии и драматургии Г. Марселя // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2021. № 1. С. 67–75. Импакт-фактор — 0,345(РИНЦ). EDN: FQWVCF. 0,6 п.л.
2. Кобринец М.А. К проблеме сущности воспоминаний и индивидуального прошлого: Метафизический дневник Габриэля Марселя // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2022. № 4. С. 46–55. Импакт-фактор — 0,345(РИНЦ). EDN: MQPTBZ. 0,6 п.л.
3. Кобринец М.А. Онтологическая природа театра в философии Анри Гуйе // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2023. Т. 47. № 5. С. 58–69. Импакт-фактор — 0,345(РИНЦ). EDN: DUCWEA. 0,7 п.л.

в рецензируемых изданиях, включенных в Дополнительный список рецензируемых научных изданий по философским наукам, утвержденный решением Ученого совета МГУ имени М. В. Ломоносова

4. Кобринец М.А. Предназначение поэта и смысл искусства в мировоззрении Поля Клоделя // Идеи и идеалы. 2023. Т. 15. № 3. С. 369–382. Импакт-фактор — 0,576 (РИНЦ). EDN: UYEJGF. 0,8 п.л.

2. Иные публикации по теме диссертации:

5. Кобринец М. А. Философский взгляд на театр жестокости: Анри Гуйе об оригинальности проекта Антонена Арто // История и теория культуры. Альманах. — Т. 5. — Издательство Московского университета, Москва: 2025. — С. 411–421. 0,5 п.л.